

Я был младше брата на семь-восемь лет, поэтому он всегда присматривал за мной дома. А когда я пошел в начальную школу, мама отдала нас в интернат. Она навещала нас раз в неделю, две, а то и в месяц — бывало, что и того реже. — Дэн Силоу заложил одну руку за голову. — Так что не смотри, что сейчас у меня есть всё необходимое, в детстве я не был таким избалованным, как ты. Всё приходилось делать самому: в школе стирал одежду своими руками, а зимой, когда не было горячей воды, пальцы покрывались обморожениями. По ночам я прятался под одеяло и плакал. Посмотри на себя — ты ведь никогда не знал такой нужды, весь такой изнеженный.

— Нет, — У Янь покачал головой.

По сравнению с ним, детство У Яня было в сотни раз счастливее. Он вырос, почти не зная, что такое стирка, а самым большим испытанием для него была еда в школьной столовой, не говоря уже об У Цзэ.

— А что было потом? — снова спросил У Янь.

— Потом брат сразу после университета начал помогать маме. Он работал не покладая рук, день и ночь, и только благодаря этому мы достигли того, что имеем сегодня. Компания, в которой я сейчас работаю, — это филиал, открытый моим старшим братом здесь, — Дэн Силоу потянулся к журнальному столику, взял пачку сигарет и вытащил одну. — Ты не против, если я закурю?

— Нет, конечно, кури, — У Янь махнул рукой.

Дэн Силоу прикурил и затянулся.

— Моему брату тоже пришлось нелегко. Он не смог выбрать специальность по душе, у него не было времени заниматься тем, что ему нравится — всё ради меня, ради нашей семьи. Я хотя бы успел поучиться подольше, да и в университете успел много чего попробовать, мне было гораздо легче, чем ему.

— Всё уже в прошлом, разве сейчас дела не пошли на лад? — утешил его У Янь.

— И то верно, — Дэн Силоу выпустил колечко дыма. — Мама вышла на пенсию, брат женился, у него двое чудесных детей, ни в чем не нуждаются, всё хорошо. И невестка у меня замечательная. Её семья была куда богаче нашей, они с братом учились вместе в университете, и она, несмотря на возражения родителей, решительно вышла за него замуж. Сейчас она дома, присматривает за мамой и детьми. Впрочем, она не сидит дома безвылазно — брат поддерживает её во всём, чем она хочет заниматься, и никогда не ограничивает её свободу. Они — образцовая пара в нашем кругу. — Говоря это, Дэн Силоу невольно улыбнулся.

— Хм, когда-нибудь и ты встретишь такую, у тебя тоже будет счастливая семья, — сказал У Янь.

— Я в этой жизни не собираюсь жениться и заводить детей, — Дэн Силоу стряхнул пепел в пепельницу.

— Почему? — У Янь с недоумением посмотрел на него.

— У-у, у-у, — в этот момент на столе завибрировал телефон Дэн Силоу.

Это был видеозвонок от Ли Пина.

— Чего делаешь? Почему на сообщения не отвечаешь?

— Сажу дома, болтаю с другом! — Дэн Силоу поднял телефон и слегка повернул его в сторону У Яня.

— Не притворяйся, я же говорил, что у тебя кто-то появился. Что за друг такой, которого ты постоянно домой водишь? — Ли Пин расплылся в ехидной улыбке.

— Не болтай ерунды, — предупредил Дэн Силоу. — Когда это я постоянно водил кого-то домой?

— Чего ты нервничаешь? Есть кто-то — ну и хорошо, столько лет прошло, это вполне нормально, — сказал Ли Пин.

— Нет никого, это сосед сверху, — ответил Дэн Силоу.

— А-а, тот самый, о котором ты рассказывал? — Ли Пин вспомнил. — Ну и ладно, если нравится, то...

— Заткнись, — Дэн Силоу занервничал, ему хотелось немедленно зажать собеседнику рот. — Всё, я отключаюсь, — сказал он и тут же сбросил вызов, опасаясь, что тот ляпнет еще что-нибудь шокирующее.

У Янь: О чем он говорит? Он всё еще про обед? Что это значит?

— Кхм, ну... — Дэн Силоу вдавил сигарету в пепельницу, туша её. — Мой друг любит шутить, ты не принимай близко к сердцу.

— М-м, да ничего, всё в порядке, — У Янь кивнул, но почувствовал, что его мозг сейчас завис.

Заметив, что У Янь после слов Ли Пина стал рассеянным, Дэн Силоу решил дать ему повод уйти: — Ты не устал? — Он боялся, что если они продолжат разговор, он случайно проболтается о своей ориентации, и парень потом всю ночь не уснет.

— А, да, я немного притомился, пожалуй, пойду домой, — У Янь всё еще не мог прийти в себя.

— Да, хорошо, иди отдыхай, — Дэн Силоу встал.

— Ну, я пошел, — У Янь тоже поднялся и направился к выходу.

— Передай родителям, чтобы не тратились на ужин, в этом нет необходимости, — Дэн Силоу открыл дверь.

— Хорошо, — У Янь быстро вышел.

Он даже не понял, как добрался до дома.

— Вернулся? Спросил у брата, когда у него будет время поужинать? — спросила госпожа Лю.

— Э-э, да, он сказал, чтобы вы не тратились, не нужно его приглашать, — У Янь пришел в себя.

— Ну ладно, — госпожа Лю пристально посмотрела на сына. — Что с тобой? Почему такой рассеянный?

— А, ничего, я в свою комнату, — бросил У Янь и скрылся за дверью.

— Что с твоим братом? — спросила госпожа Лю у У Цзэ.

— Откуда мне знать? — У Цзэ не отрывал глаз от телевизора.

— У Цзэ, хватит смотреть, который час? Марш в душ и спать, завтра в школу, — поторопила госпожа Лю.

— Сейчас досмотрю серию и пойду, — У Цзэ продолжал пялиться в экран.

Проводив У Яня, Дэн Силоу выкурил еще одну сигарету в гостиной, выключил свет и ушел в спальню. Он перезвонил Ли Пину по видеосвязи: — Я же просил тебя следить за своим языком!

— Что случилось, Силоу? — спросил Ли Лю, находившийся рядом.

— О, вы вдвоем? — Дэн Силоу посмотрел в экран телефона.

— Не только мы, тут еще ребята, — Ли Лю развернул камеру. — Давай, поздоровайся с Силоу.

— Хай! — Ван Цинь и Ван Сяо помахали руками, они сидели за карточным столом, там был и Фэн Чэ.

— Собрались в полном составе? — спросил Дэн Силоу.

— Только тебя не хватает, — ответил Ли Лю.

— А где Ли Пин? — спросил Дэн Силоу.

— Здесь я, — Ли Пин взял телефон и направил камеру на себя.

— В следующий раз, когда у меня кто-то будет, будь сдержаннее, не болтай что попало, — сказал Дэн Силоу.

— Да чего бояться? Мы взрослые люди, нравится — добивайся, — равнодушно ответил Ли Пин.

— Я серьезно говорю, у меня нет таких мыслей, ты человека так напугал, что он в ступор впал, — сказал Дэн Силоу.

— Да ладно, ничего страшного. На вид он симпатичный, как раз в твоём вкусе, — сказал Ли Пин.

— А как выглядит? Есть фото? Покажи, — подхватил Ли Лю.

— Не слушайте его, — Дэн Силоу почувствовал, как начинает болеть голова.

— Фэн Чэ? — подошла его очередь ходить.

— Эй, Фэн Чэ, — Ван Сяо помахал рукой у него перед лицом.

— А, простите, задумался, — Фэн Чэ вернулся в реальность.

— Я правда считаю, что тебе стоит попробовать. Получится — хорошо, нет — найдешь другого, ничего страшного, — Ли Пин закинул в рот виноградину.

— У меня правда нет таких мыслей, он слишком молод, — ответил Дэн Силоу.

— Возраст — не проблема, какой сейчас век, брат? Если нравится — действуй, — вставил Ли Лю.

— Лучше о себе позаботьтесь, — беспомощно ответил Дэн Силоу.

— Да мы-то что, у нас всё неплохо. Ты же знаешь, мы, скорее всего, не сможем быть вместе с теми, кого любим, и создать семью. Но ты — другое дело, ты уже совершил каминг-аут, у брата дети есть, мама от тебя ничего не ждет, — сказал Ли Пин.

— Кстати, а как же та дочь начальника управления, вы ведь так мило общались? — спросил Дэн Силоу.

— Разбежались, — ответил Ли Пин.

— Почему? — спросил Дэн Силоу.

— Не люблю такой типаж — жеманные, вечно лезут с контролем, не подходит мне, — Ли Пин закурил. — Ты же знаешь, я не выношу, когда мной командуют, привык к свободе.

— И что, старик опять будет тебя знакомить? — спросил Дэн Силоу.

— Пусть знакомит, если не устал. Каждый раз одно и то же. Я пока не готов остепениться, о браке не думаю. Поэтому советую тебе: если нравится — добивайся, у тебя хотя бы есть свобода выбирать того, кто тебе по душе, — серьезно сказал Ли Пин.

— Я понял, не переживайте за меня. Играйте, я отключаюсь, — сказал он и завершил вызов.

Изначально он действительно не думал об этом, но после их слов в голове возникла путаница. Если об этом узнают родители того парня, ему, скорее всего, сломают ноги — от одной мысли становится страшно.

У Янь лежал в кровати, ворочаясь с боку на бок: почему он сказал, что не собирается жениться? Что имели в виду его друзья? Неужели он не видит, что я парень? Как можно отпускать такие шутки?

У Янь раздраженно сел, включил свет и полез в телефон искать информацию. Даже самый недалекий человек мог бы догадаться, к чему всё идет, услышав тот разговор.

На самом деле, в эпоху интернета такие вещи уже не были чем-то постыдным, их не нужно было скрывать, и общество становилось всё более терпимым к таким людям. В соцсетях было полно блогеров такой ориентации, которые смело заявляли о себе. У Янь не был консерватором и не испытывал дискриминации, но когда подобное происходит в твоём окружении, это трудно принять, особенно если речь идет о таком выдающемся мужчине, каким он считал Дэн Силоу.

В то же время он корил себя: ну и что с того? Человек не делал ничего предосудительного, наоборот, помог ему в важный момент жизни. Он не обязан был отчитываться перед ним о своей ориентации, он ничем не отличается от остальных. Подумав об этом, У Янь почувствовал облегчение: как бы то ни было, Дэн Силоу остается старшим братом, вызывающим уважение.

Человек этажом ниже тоже спал плохо.

Слова Ли Пина запали ему в душу. В отличие от них, он был свободен — по крайней мере, в выборе возлюбленного. Это потому, что у него хватило смелости признаться семье и бороться за свое счастье. Не каждый на такое способен. Фэн Чэ, например, отказался от него из-за давления семьи. Хотя он не винил его, но долго пребывал в депрессии, прежде чем смириться с фактом расставания.

После того случая он встречался с некоторыми людьми, но по разным причинам всё заканчивалось ничем. Позже он махнул рукой: в таких делах всё зависит от судьбы.

Ему действительно нравился такой типаж, как у У Яня. В первый раз, когда он был у них в гостях, он увидел фотографию в рамке и сразу обратил внимание на него. Юноша, чья рука лежала на плече У Цзэ, с легкой улыбкой в уголках глаз — это выглядело так прекрасно, словно весенний ветерок. Но он клялся, что до сегодняшнего дня у него не было никаких иных мыслей. Их встречи были случайностью, он ничего не планировал. В конце концов, ему уже тридцать, он повидал слишком много людей, чтобы легко поддаваться очарованию, достаточно было просто полюбоваться мгновение.

Пришлось признать, что слова Ли Пина действительно заставили его поколебаться. Последние несколько лет он был подавлен и временами не понимал, чего хочет. Переводясь в город Б, он хотел сбросить оковы прошлого и начать всё заново.

Когда он только переехал, отсутствие друзей и общения делало жизнь пресной. В городе А Ли Пин и другие братья то и дело вытаскивали его выпить, по выходным они гоняли на машинах, чтобы снять стресс — ритм жизни был совсем другим.

Их появление раскрасило его будни. Эти редкие визиты приносили в дом живую энергию, он перестал казаться таким безжизненным и холодным.

Милый У Цзэ, общительный Ван Сылян, сдержанный и немногословный У Янь — у каждого свои краски.

Честно говоря, днем, когда он был полностью погружен в работу, он не чувствовал одиночества, но по вечерам, возвращаясь домой, где было тихо, он порой невольно ощущал пустоту.

Каждому человеку нужны родственные связи, дружба, любовь, и Дэн Силоу не исключение. Сейчас у него есть всё, кроме человека, который мог бы быть рядом. Он решил, что пора

подумать о личной жизни.

После ночных раздумий он решил попробовать поискать счастье и заполнить пустоту. Конечно, он не будет действовать опрометчиво: сначала постепенное сближение, попытки узнать человека получше, осознание собственных чувств, а уже потом, в подходящий момент, он признается в своих мыслях. В конце концов, в отношениях нужно быть осторожным — ради себя и ради другого человека. А результат? Что ж, пусть решит судьба!

— Дядя Ли, утренняя зарядка? — Дэн Силоу поприветствовал старика, танцующего с мечом внизу.

— О, Сяо Дэн, на работу? — весело спросил старик.

— Да, на работу, — Дэн Силоу кивнул.

За долгое время он познакомился со всеми соседями, и при встрече всегда вежливо здоровался, поэтому все относились к нему очень хорошо.

— Вы не забыли, что завтра едем за город? Я уже договорился с дедушкой, не вздумайте менять планы, — Цинь Ши написал в чате.

У Янь уже проснулся и лениво лежал на диване, копаясь в телефоне.

— План в силе, вечером скажу У Цзэ, — ответил У Янь.

— Ты еще не сказал Сяо Цзэ? — спросил Цинь Ши.

— Не рискнул, боюсь, он потом учиться не сможет, — ответил У Янь.

— Ха-ха, а ты? — Цинь Ши отметил Ван Сыляна.

— Не отмечай его, он сейчас спит как сурок, точно не встал. Говорит, хочет отоспаться за всю старшую школу, — ответил У Янь.

— О, пусть спит, — ответил Цинь Ши.

Действительно, от Ван Сыляна не было ни звука.

— Как добираемся? — спросил У Янь.

— Только на пригородном автобусе, ни у кого из нас нет прав, — ответил Цинь Ши.

— Ладно, тогда завтра встречаемся на автовокзале, — сказал У Янь.

— Хорошо, приходите пораньше, а то будет жарко, — сказал Цинь Ши.

— Тогда в семь отправляемся, — сказал У Янь.

— Идет, — ответил Цинь Ши.

— Мам! — он отложил телефон и крикнул на балкон.

Госпожа Лю поливала цветы: — Что такое?

— Завтра я отвезу У Цзэ к дедушке Цинь Ши за город, — У Янь прислонился к дверному косяку.

— Кто еще едет? — госпожа Лю перестала поливать.

— Только мы, — ответил У Янь.

— Вы справитесь одни? — госпожа Лю заволновалась.

— Без проблем, — уверенно сказал У Янь.

— Может, попросить отца отвезти вас на машине? — предложила госпожа Лю.

— Не надо, — вспомнив прошлый опыт, У Янь даже не задумываясь отказался. — Мы сами на автобусе доедем.

— Ну, смотрите там, будьте осторожны, приглядывай за младшим братом, чтобы не убежал куда, — наставляла госпожа Лю.

— Знаю, — У Янь вернулся на диван.

— Доброе утро, директор Дэн, — секретарь Ли стояла у рабочего места и о чем-то болтала с Сяо Сунем. Увидев Дэн Силоу, она тут же выпрямилась.

— Доброе утро, директор Дэн, — Сяо Сунь тоже мгновенно замолчала.

— Доброе, — Дэн Силоу кивнул. — О чем болтаете с самого утра?

— Э-э... — секретарь Ли замялась.

— М? — Дэн Силоу посмотрел на нее, а затем на Сяо Суня.

Изначально он спросил просто из вежливости, не особо желая знать подробности, но теперь понял — тут явно что-то есть.

Сяо Сунь тоже смущенно стояла, несколько раз собиралась открыть рот, но решала, что это неуместно.

— Секретарь Ли, зайдите ко мне, — Дэн Силоу не стал настаивать и сразу прошел в свой кабинет.

— Что делать? — секретарь Ли посмотрела на Сяо Суня с мольбой о помощи. — Говорить или нет?

— Действуй по ситуации. Если спросит — скажи, не спросит — молчи, — Сяо Сунь оглянулась по сторонам и прошептала ей на ухо.

— Угу, — секретарь Ли с видом мученика привела себя в порядок и вошла внутрь.

— Директор Дэн, — секретарь Ли встала перед столом.

— Вы там? — Дэн Силоу указал пальцем в сторону общего зала.

— Ну, это... — секретарь Ли нервно теребила край юбки.

— Не нервничай так. Если это личное — можешь не говорить, но если касается компании, думаю, мне стоит знать, чтобы я мог решить проблему, — Дэн Силоу встал и налил себе воды.

— Я даже не знаю, стоит ли вам говорить... Только не сердитесь, что я лезу не в свое дело, — робко сказала секретарь Ли.

— Говори, — Дэн Силоу сделал глоток воды и сел.

Секретарь Ли сделала еще несколько шагов вперед и прошептала: — Директор Хуан нанял

новую секретаршу. Вчера вечером мы с Сяо Сунем и Ван Сяо из отдела снабжения ужинали в городе и увидели, как директор Хуан обнимал её за талию.

— Кха-кха-кха! — Дэн Силоу, пивший воду, поперхнулся.

Секретарь Ли испуганно выхватила салфетки и протянула ему: — Знала бы — не сказала, — пробормотала она.

Дэн Силоу вытерся: — Извини.

— Я больше никогда не буду сплетничать на работе, директор Дэн, — секретарь Ли опустила голову — сплетни в офисе действительно вредят делу.

— Ничего, я услышал, — Дэн Силоу открыл компьютер. — Пожалуйста, не распространяйте это по компании, это плохо скажется на репутации.

Как бы то ни было, старина Хуан — директор филиала, и если слухи пойдут дальше, это ударит по имиджу компании, а сотрудники начнут брать пример. К тому же, ситуация неоднозначная: неизвестно, односторонняя ли это симпатия или директор Хуан пытается продвинуть «своих», создавая кланы. Поживем — увидим. Компания на этапе развития, и без Хуана сейчас трудно, но в крайнем случае придется пожертвовать пешкой ради спасения ладьи.

— Хорошо, я поняла, директор Дэн, — секретарь Ли кивнула.

— Ты сделала то, что я просил в прошлый раз? — спросил Дэн Силоу.

— Да, я всё подготовила и отправила вам на почту, посмотрите, когда будет время. — Вспомнив об этом, секретарь Ли добавила: — Я забыла сказать о чем-то более важном.

— О чем? — Дэн Силоу поднял на неё взгляд.

— Посмотрите почту, там всё есть, — секретарь Ли побоялась снова напугать директора.

— Хорошо, — Дэн Силоу пару раз кликнул мышкой и открыл почту. — Приведи в порядок свои дела, в десять часов идем в цех.

— Слушаюсь, я пойду, — сказала секретарь Ли.

— Угу, — Дэн Силоу просматривал непрочитанные письма и вскоре нашел нужное.

Янь Чжэнь, женщина, 35 лет, из города А. Выпускница университета Н, специальность

«Управление бизнесом». В 2024 году прошла собеседование и 1 января была принята в компанию на должность исполнительного руководителя отдела закупок. В марте, после увольнения прежнего менеджера, была повышена до начальника отдела. Связи: двоюродная сестра Хуан Жэньци (директора Хуана), жена двоюродного брата новой секретарши директора Хуана.

У Ци, женщина, 30 лет, выпускница университета G, специальность «Маркетинг», не замужем, была принята в компанию по прямой рекомендации Хуан Жэньци на должность его секретарши.

Вскоре догадки Дэн Силоу подтвердились. Сначала он думал, что менеджер по закупкам может быть любовницей Хуана, но теперь стало ясно — их связь куда прочнее и надежнее: все выгоды остаются внутри семьи.

Если в таких отношениях нет подвоха — это было бы странно. Старый лис, он не стал сразу протаскивать людей на должности, а провел их через официальное собеседование, чтобы никто не смог возразить, ссылаясь на их «профессионализм».

<http://bllate.org/book/22305/2335416>